

**СПЕЦИФИКА СОБСТВЕННО РИТОРИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ:
СЕМАНТИКА, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ
(на материале текстов художественных произведений И. С. Тургенева)**

О.В. Сергушкова,

кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской и русской филологии
Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: sergushkova_olga@mail.ru

В исследовании приводится коммуникативно-семантическая классификация вопросительных риторических высказываний. Рассмотрена специфика собственно риторических вопросов как разновидности указанных синтаксических единиц. Отмечены выражаемые этими конструкциями эмоционально-когнитивные реакции субъектов повествования, показаны особенности пунктуации и контекстуальная природа семантики данных построений как коммуникативного явления. Доказывается, что собственно риторические вопросы выполняют разнообразные характерологические функции и играют важнейшую роль в структурировании эмотивности и экспрессивности текстов художественных произведений И. С. Тургенева.

Ключевые слова: вопросительное высказывание, эмоциональная реакция, семантика, структура, функция, контекст.

**SPECIFICITY OF THE ACTUAL RHETORICAL QUESTIONS: SEMANTICS, STRUCTURE,
FUNCTIONS (BASED ON THE TEXTS OF WORKS OF FICTION BY I. S. TURGENEV)**

O.V. Sergushkova,

associate Professor, Candidate of Philological Sciences, associate Professor of the Department of Belarusian and Russian Philology of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus
E-mail: sergushkova_olga@mail.ru

The study provides a communicative-semantic classification of interrogative rhetorical statements. The specificity of the actual rhetorical questions as a variety of the specified syntactic units is considered. The emotional and cognitive reactions of narration subjects expressed by these constructions are noted, the features of punctuation and the contextual nature of the semantics of these constructions as a communicative phenomenon are shown. It is proved that the actual rhetorical questions perform various characterological functions and play an important role in structuring the emotiveness and expressiveness of the texts of the works of I. S. Turgenev.

Key words: interrogative statement, emotional reaction, semantics, structure, function, context.

Введение

У талантливых мастеров слова, которые стремятся максимально приблизиться к самой жизни, её правде, отражаются сложные, нерасторжимые переплетения эмоционально-когнитивных реакций субъектов повествования. К таким писателям, несомненно, относится И. С. Тургенев, основополагающие черты идиостиля,

которого мотивированы стремлением к реальности совершающегося в его вымышленных, но возможных мирах. Константными для экспрессивного синтаксиса писателя являются разные типы риторических вопросительных высказываний.

В статье рассматриваются собственно риторические вопросы с точки зрения их структуры, семантики и участия в выражении авторского замысла. Отмечаются разнообразные характерологические функции указанных конструкций как важнейшего средства формирования категорий эмотивности и экспрессивности художественного текста.

Цель исследования – доказать, что собственно риторические вопросы акцентируют те или иные смысловые составляющие текстов художественных произведений И. С. Тургенева, участвуют в структурировании их эмотивности и экспрессивности. Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие задачи:

1) определить структурно-семантическую специфику собственно риторических вопросов (РВ);

2) выявить участие данных конструкций в семантическом обогащении текстов.

Методы и материал исследования

Для достижения поставленной цели и решения конкретных задач применялись описательный и таксономический методы, метод количественных подсчетов и методика свободной ассоциации. На материале текстов художественных произведений И. С. Тургенева в работе описывается специфика собственно риторических вопросов, являющихся разновидностями вопросительных риторических высказываний.

Результаты и их обсуждение

1. Наше понимание языковой природы вопросительных риторических высказываний изложено в [1] и отражено в таблице 1, в которую включена такая фигура, как гипофора.

Таблица 1. – Признаки и типы вопросительных риторических высказываний

Вопросительные риторические высказывания		
не предполагают ответа, структурируются по определённым моделям, представлены тремя типами, имеющими коммуникативно-семантические дифференциальные признаки		
1) собственно риторические вопросы а) адресованы конкретным собеседникам	2) делиберативные вопросы а) адресованы самому себе	3) медитативные вопросы а) адресованы неопределённому лицу
выражают:		
б) эмоциональное утверждение или отрицание	б) эмоциональные размышления	
включают синкретичные конструкции, к которым относятся: а) делиберативно-риторические вопросы; б) медитативно-риторические вопросы; в) делиберативно-медитативные вопросы; г) гипофора		

2. Анализ более 300 вопросительных риторических высказываний показал, что из них наиболее частотными по употреблению являются собственно риторические вопросы (СРВ). Их структурно-семантическая специфика заключается в следующем:

1) По наличию в семантической структуре утверждения или отрицания СРВ делятся на две группы. В первой группе высказывания хотя и включают в свой состав отрицательные слова, (такие же, как в общеотрицательных повествовательных

предложениях), но выражают позитивные суждения. Это доказывают предпринятые трансформации исходных высказываний: (1) *Мне вдруг стало жутко, как преступнику.* (1а) *Да разве я не был преступником в это мгновение?* [2, с. 29] ← (1б) **Я был преступником в это мгновение** ← (1в) **Я не был преступником в это мгновение**, где СРВ (1а) содержит позитивное суждение, выражающее самооценку главного героя повести «Фауст», осознавшего, что он, пытаясь навязать Вере Николаевне своё отношение к жизни и восторжествовать над её умершей матерью, Ельцовой, в этой трагической истории сыграл для молодой женщины роковую роль искусителя – Мефистофеля. Такой же по смыслу является грамматическая трансформация данной конструкции – высказывание (1б), полученное в результате «снятия» вопроса и отрицания. А высказывание (1в) при «снятии» вопросительности и сохранении частицы «не» представляет собой общеотрицательное повествовательное предложение.

СРВ во второй группе, не имея в своём составе слов, выражающих отрицание, обозначают несогласие и являются негативными суждениями: (2) (2а) *...если я разбудил эту душу, кто может меня обвинить?* [2, 21] ← (2б) **Никто не может меня обвинить** ← (2в) **Каждый может меня обвинить**, где (2а) – исходное высказывание, СРВ, а (2б) и (2в) – его грамматические модификации, полученные при «снятии» вопросительности: (2б) – тождественное (2а) по смыслу предложение с отрицательной модальностью, показателями которой выступают слова, выражающие негацию; (2в) – предложение с утвердительной модальностью, в котором произведена стилистически необходимая замена местоимения «кто» синонимичным ему местоимением «каждый».

2) СРВ, как правило, являются эмоционально-экспрессивными речевыми актами, так как кроме заключённого в них ответа, содержат большое количество и других значений, которые мотивированы эмоциональным отношением к ситуации, а оно всегда не только каузировано положительной или отрицательной оценкой разной степени проявления, но и каузирует поведение героев: (3) *Вы должны простить, – промолвила она [Лиза. – О. С.] тихо... /// Простить! – подхватил Лаврецкий. < ...> ...кто вам сказал, что она хочет возвратиться ко мне? Помилуйте, она совершенно довольна своим положением...*[2, 180], где, структурируя диалог главных героев романа «Дворянское гнездо», автор показывает, как убеждённость Лизы в том, что Лаврецкому нужно простить изменившую ему жену, выраженная в предложении с модальной семантикой долженствования, вызывает его досаду: ему кажется ошибочным, недостаточно аргументированным суждение девушки. Эти смыслы актуализированы в его ответе – в высказывании, имеющем форму СРВ, который содержит довольно резкое несогласие, отрицание. СРВ могут также обозначать **согласие с ситуацией, бессмысленность её отрицания и борьбы с нею, покорность, смирение**: (4) *Странно, – промолвил он [Нежданов. – О. С.], – ведь мы объяснились друг другу в любви... а ни слова об этом между нами не было. /// К чему? – шепнула Марианна...*[3, с. 338]; **полемически заострённый результат выбора альтернативного варианта ситуации, готовность доказать свою точку зрения**: (5) *Вот вы, господа, собираетесь... быть может на страшную борьбу... Что бы вам, прежде чем броситься в эти бурные волны, окунуться... /// В стоячую воду? – перебил Маркелов. /// А хоть бы и так? Стоячая она, точно; только не гнилая* [3, с. 348]; **раздражение, неудовольствие**: (6) *...что за вопрос: как вы поживаете? Разве вы не видите, что я живу?*[3, с. 285]; **восхищение**: (7) *Ты думаешь, что я увлечён Верой... ты ошибаешься. Конечно, я вижу с ней часто, она мне нравится чрезвычайно... да кому бы она не понравилась?* [2, с. 21].

3) Вопросительные риторические высказывания – коммуникативное явление. Это подтверждается их контекстуально обусловленным смыслом и интонацией, которые мотивированы авторской задачей: (8) *...Ельцова, перед свадьбой своей дочери,*

рассказала ей всю свою жизнь... На Веру особенно подействовало то, что она услышала о дедке, об этом таинственном Ладанове. (8а) **Не от этого ли она верит в привидения?** (8б) **Странно!** (8в) **сама она такая чистая и светлая, а боится всего мрачного, подземного и верит в него...** [2, 25–26], где заключённое в СРВ (8а) утвердительное суждение, эксплицитированное в (8в), и тревожное недоумение как эмоциональная окраска высказываний (8а), (8б) и (8в) мотивированы не только содержанием предыдущих и последующих событий в произведении, но и его интертекстуальными связями, структурирующими дискурс, в который включена эта трагическая повесть уже одним своим названием – «Фауст».

4) Значительную часть СРВ составляют конструкции, включающие постоянные признаки, носителями которых выступают формальные элементы, что делает возможным моделирование риторичности. Назовем два наиболее распространенных типа СРВ, которые часто встречаются у И. С. Тургенева: а) с частицами «разве», «уж», «неужели», «ли» и др., которые названы в [4] партикулярными компонентами: (9) **Перед Карамзиным я склоняюсь!.. Но русский, так сказать, ежедневный язык... разве он существует?** [3, с. 302]; б) с местоимениями и наречиями «какой», «к чему», «что», «как», «зачем» и др. (10) **«Что-то у них произошло, – рассуждал он сам с собою, – зачем же я буду торчать перед нею после отъезда?»** [2, с. 390].

5) СРВ часто иллюстрируют синкретизм языковых единиц, так как выражают подчеркнутое автором эмоционально-когнитивное восприятие события или объекта, что в письменной речи пунктуационно маркируется двумя знаками в конце высказывания – вопросительным и восклицательным. Такая пунктуация встречается, например, в цепочке делиберативных вопросов, принадлежащих внутренней речи Нежданова. Эти вопросы свидетельствуют о болезненном самолюбии, постоянной рефлексии и повышенной возбудимости героя: (10) **«Что это такое? – думал он – Зачем этот человек словно заискивает во мне? Этот аристократ – и я? Как мы сошлись? И что его привело ко мне?»**[3, с. 292]. Выбор одного из анализируемых знаков, на наш взгляд, всегда мотивирован авторским видением, его сверхзадачей, отраженной в эпифункции произведения. Например: (11) **...где пропадает наш хозяин? – повторил Паклин. – Я замечаю: он [Нежданов. – О. С.] с некоторых пор словно не в духе. Уж не влюблен ли он, боже сохрани!** [3, с. 286], где маркером СРВ выступает вопросительная частица «ли». Однако у данного высказывания показателей риторического восклицания больше: это и восклицательный знак в конце, и употребление двух маркеров экскламации – а) частицы «уж» и б) междометного сочетания «боже сохрани!». Маркер б) обозначает опасение, боязнь за Нежданова – эмоциональные реакции, акцентуация которых без междометного сочетания значительно ослабевает, что показывает трансформация конструкции: **Уж не влюблен ли он, боже сохрани!** ← **Уж не влюблен ли он?** При сохранении же б) считаем неуместной, стилистически не оправданной постановку после него вопросительного знака, который может придать высказыванию гораздо большую эмоционально-когнитивную неопределённость: **«Уж не влюблён ли он, боже сохрани?»**.

Повышенная степень эмоциональной реакции в восприятии событий отражена постановкой нескольких восклицательных знаков, а также сочетания вопросительного и восклицательного знаков в конце собственно риторических и делиберативных вопросов и в следующих микротекстах: (12), (12а) **...Паклин прикусил себе язык.** < ... > /// (12б) **...ваше превосходительство, – залепетал было несчастный... я... ничего не знаю... //**(12в) **Да я вас не расспрашиваю, помилуйте !** (12г) **Что вы?!** (12д) **За кого вы меня и себя принимаете?;** < ... > (13), (13а) **Паклин снова почувствовал себя... пойманным...** (13б)

«*Боже мой!* – внутренне простонал он... – (13в) *Что это я сделал!* (13г) *Я выдал всё и всех...* (13д) *Меня одурачили, меня подкупили хорошей сигарой!!* (13д) *Я доносчик... и как теперь помочь беде!* (13е) *Господи!*» [3, с. 429], где писатель показывает, что Паклин находится в состоянии очень сильного волнения, по интенсивности проявления близкого к аффекту. Для акцентуации такого состояния персонажа И. С. Тургенев не только применяет восклицательный, а не вопросительный знак, но также прибегает к «метаоператорам, служащим признаками метаязыковой рефлексии» [5]. Это выделенные в (12а) устойчивое сочетание «прикусил язык», в (12б) и (13б) глаголы «залепетать», «простонать» – языковые средства, выражающие психологически каузированную «редуцированность» речевой деятельности; множество восклицательных конструкций: в микротексте (12), состоящем из пяти предложений, таких построений два, а в (13) из семи предложений – пять. В их числе (12г), в конце которого показателем равного участия в восприятии окружающего выступают два разных знака, а в (13д) двумя восклицательными знаками маркирована значительно усиленная эмотивность высказывания, высокий уровень которой в микротексте поддерживается эмоционально-экспрессивными риторическими восклицаниями (12в), (12д), (13б), (13д), (13е), имеющими маркеры экскламации: устойчивое сочетание, междометия, а также местоимение и наречие в их не прямой функции.

Показателен пример разной пунктуации при использовании одной и той же единицы в микрокон текстах, в которых риторические вопросы принимают активное участие в выполнении характерологической функции. Например: (13), (13а) *Как!* – снова воскликнул Калломейцев. – *Что я слышу!! О боги! Для того, чтобы учить крестьянских девочек азбуке, – нужна подготовка?* [3, с. 305] и (14) *Калломейцев наморщил нос. // Да всё это земство! Это земство! К чему оно? Только ослабляет администрацию и возбуждает... лишние мысли Я говорил об этом в Петербурге... mais, bah! // (14а) Как? И вы, мсье Калломейцев, вы делаете оппозицию правительству?* [3, с. 301], где в (13а) и в (14а) отображается излишняя эмоциональность героя романа «Новь» Калломейцева, уверенного в своей оценке как единственно правильной: недаром в его речи РВ «*Как!*», тождественный по значению отрицательной оценке «нет!», пунктуационно маркирован как риторическое восклицание. А в речи Сипягиной в (14а) это же слово употреблено, на первый взгляд, в роли вопросительного предложения, однако героиня не ждёт ответа: умная Сипягина знает, что Калломейцев ретроград и верный страж самодержавья. В её «*Как?*» выражается показное удивление и скрытая насмешка, ирония. То есть она талантливо играет добропорядочную женщину, но на самом деле холодна и лжива.

Выводы

Таким образом, СРВ, а также гипофора имеют специфические семантико-коммуникативные признаки. В текстах художественных произведений И. С. Тургенева они выражают множество самых разных эмоционально-когнитивных смыслов, мотивированных теми или иными авторскими целями, отличаются высокой степенью эмоциональности и экспрессивности, выполняют разнообразные коммуникативно-эстетические и структурные функции.

Литература

1. Сергушкова, О. В. К проблеме вопросительных риторических высказываний (на материале текстов художественных произведений И. С. Тургенева) / О. В. Сергушкова // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования : сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 25–27 марта 2021 г.) / под ред. канд. пед. наук, проф. Г. И. Канакиной; канд. филол. наук, доц. И. Г. Родионовой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – С. 427–431.

2. Тургенев, И. С. Сочинения : в 2 т. / И. С. Тургенев. – М. : Худож. лит., 1980. – Т. 1. Повести и романы 1856–1862. – 446 с.

3. Тургенев, И. С. Сочинения : в 2-х т. / И. С. Тургенев. – М. : Худож. лит., 1980. – Т. 2. Повести и романы 1869–1876. – 448 с.

4. Канафьева, А. В. Риторическое высказывание: формы, семантика, функции : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 [Электронный ресурс] / А. В. Канафьева ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2011. – 50 с. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/ritoricheskoe-vyskazyvanie-formy-semantika-funksii>. – Дата доступа: 26.09.2020.

5. Николина, Н. А. Метаязыковые комментарии в прозе И.С. Тургенева / Н. А. Николина // Язык и стиль И. С. Тургенева : сб. науч. тр. преподавателей и аспирантов кафедры русского языка МПГУ. – М. : Национальный книжный центр, 2019. – С. 19–27.

References

1. Sergushkova, O. V. (2021) K probleme voprositel'nyh ritoricheskikh vyskazyvanij (na materiale tekstov hudozhestvennyh proizvedenij I. S. Turgeneva). Jazykovaja politika i voprosy gumanitarnogo obrazovanija. *Sb. nauch. st. po materialam V Mezhdunar. nauch.- prakt. konf.* [On the problem of interrogative rhetorical statements (based on the texts of works of art by I. S. Turgenev) *Language policy and issues of humanitarian education: collection of articles. scientific. Art. based on the materials of the V Mezhdunar. scientific – practical conf.*]. 427–431 (In Russ).

2. Turgenev, I. S. (1980). *Sochinenija: V 2-t. Volume 1. [Compositions: In 2 volumes]*. Moscow: Fiction. (In Russ).

3. Turgenev, I. S. (1980). *Sochinenija: V 2-t. Volume 2. [Compositions: In 2 volumes]*. Moscow: Fiction. (In Russ).

4. Kanaf'eva, A. V. (2011) *Ritoricheskoe vyskazyvanie: formy, semantika, funkcii. [Rhetorical utterance: forms, semantics, functions]* [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Moscow (In Russ).

5. Nikolina, N. A. (2019) *Metajazykovye kommentarii v proze I. S. Turgeneva. Sb. nauch. tr. prepodavatelej i aspirantov kafedry russkogo jazyka MPGU. [Metalinguage commentaries in I.S. Turgenev's prose. Sat. scientific. tr. teachers and graduate students of the Russian language department of Moscow State Pedagogical University]*. 19–27 (In Russ).